

РАЗВИТИЕ ГУМИЛЕВСКИХ ТРАДИЦИЙ В РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ 20-Х ГОДОВ

К. Минаева

3 курс, филологический факультет

Научный руководитель – **проф. С.А. Голубков**

Творчество поэтов начала XX века все чаще привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных исследователей, но последнее смогло обратиться к его изучению в достаточно полном объеме совсем недавно. Особый интерес представляет лирика поэтов 20-х годов (в частности, Э. Багрицкого и М. Светлова), следовавших в своем творчестве некоторым традициям акмеизма, основы которого были заложены гораздо раньше Н. Гумилевым и поэтами его круга.

Поэзия начала XX века развивалась в системе неоромантических координат. Центральной фигурой в произведении неоромантиков оказывается сильная и яркая личность, герой, который переживает цепь удивительных событий, кардинально меняющих его жизнь. Однако в отличие от романтизма XIX века, неоромантизм не признает упадочных тенденций в литературе. За некоторыми исключениями он полон оптимизма и жизнелюбия. Именно на его базе возникают многие направления Серебряного века – в частности, акмеизм и младосимволизм, которые, несмотря на разницу в мировосприятии, оба апеллировали изначально к неоромантизму.

После смерти Н. Гумилева, в силу социально-исторических процессов акмеизм отошел на задний план, однако совсем не исчез – некоторые советские поэты 20-х годов «возвращались» к нему в своем творчестве. Среди них также были М. Светлов и Э. Багрицкий.

Творчество Эдуарда Багрицкого пронизано идеей революционной романтики, бунтарства, в нем ретранслируется поэтика Н. Гумилева, её образная яркость, свежая интонация и ритмика. Багрицкий пользовался литературным материалом Р. Бернса, А. Рембо, В. Скотта. В свою очередь, поэзия Михаила Светлова характеризуется песенностью, будничным проявлением героизма, лирическими эмоциями и размышлениями. Обращаясь к романтическим идеалам, автор с грустью описывает столкновение мира реального и желаемого. Несмотря на то, что мировоззрение обоих поэтов несколько отличалось от мировоззрения самого Н. Гумилева, это не помешало им во многом апеллировать к творчеству основателя акмеизма, воплощая в своих произведениях многочисленные неоромантические мотивы.

К таковым относится, во-первых, мотив путешествия, смысловым пунктиром проходящий через всю мировую литературу. Он может сочетаться с мотивами борьбы и паломничества. Лирические герои произведений поэтов совершают разный поиск. Так, в творчестве Э. Багрицкого существует много отсылок к «воинственному романтизму», Н. Гумилев про-

возглашал возвышенный духовный поиск рыцарского идеала, а у М. Светлова мотив пути переплетается с мотивом служения и поиска самого себя.

Во-вторых, в поэзии акмеистов мир разделяется на две сферы – реальность и сказку. Неоромантический герой находится в конфронтации с реальным миром, но не бездействует, а всеми силами стремится достичь желаемого, не останавливаясь даже перед смертью. Но если у Н. Гумилева рубеж смерти преодолевается физическим действием, то у Э. Багрицкого и М. Светлова, как правило, смерть побеждается чем-то духовным – тем, что человек оставляет после себя. Лирический герой Э. Багрицкого сравнивает себя с заключенным в клетку соловьем, а у М. Светлова он страдает тоской по далекому и недостижимому и вспоминает давно ушедших. Таким образом, несколько миров существуют как бы в одном измерении, но в разных плоскостях.

Помимо прочего, чтобы добиться «акмеистического эффекта» поэты постоянно использовали прием колористики, и, играя со словесным воплощением цвета, эпитетами, метафорами, экзотизмами, создавали насыщенные, предметные образы.

В результате можно сделать вывод, что акмеизм, сформировавшийся на базе неоромантизма, породил, благодаря Н. Гумилеву, акмеистическую школу, продолжившую свое существование в СССР и реализовавшую определенные мотивы в творчестве Михаила Светлова и Эдуарда Багрицкого. Несмотря на свою «непохожесть», лирика этих поэтов во многом соотносится с гумилевской и представляет собой интерес для современных литературоведов и историков литературы.

СВОЕОБРАЗИЕ ПАРОДИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КОЗЬМЫ ПРУТКОВА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ «МОЁ ВДОХНОВЕНИЕ» И «ШЕЯ»)

К. Починова

филологический факультет

Научный руководитель – доц. **Т.В. Журчева**

Исследование посвящено анализу пародийных произведений, созданных вымышленным автором. С уверенностью можно сказать, что этот псевдоним превратился в самую известную русскую литературную маску, под которой в журналах «Современник», «Искра» и других выступали в 50-60 годы XIX века поэты Алексей Толстой (наибольший в количественном исчислении вклад), братья Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы (фактически – их коллективный псевдоним).

Пародия довольно сложно и многообразно изучалась, есть разные подходы к пониманию этого явления. Для своего сообщения я выбрала наиболее распространённое понятие. Пародия – (из греч. Буквально – пе-